

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.41>

Юсупов Айрат Фаикович, Нуриева Фануза Шакуровна

ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ В СТАРОТАТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье описываются системообразующие классифицирующие признаки склонения имен существительных в татарском языке. В хронологическом аспекте вычленяются структурные разновидности именной и посессивно-именной парадигмы склонения в литературных памятниках татарского языка, устанавливаются их структурные параметры. Доказывается, что различные этапы эволюции языка характеризуются употреблением нескольких типов склонения. Проведенное исследование демонстрирует, что в татарском языке наблюдается переход от многотипного склонения к однотипному.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 194-198. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.** Кулинарный рецепт как жанр устной речи // Русский язык сегодня. X Шмелевские чтения: сборник докладов. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2012. С. 202-210.
4. **Минем йорт** [Электронный ресурс]. URL: <http://watan.su/ash-bulmase> (дата обращения: 22.08.2018).
5. **Татар халык ашлары** / русчадан Р. Х. Камалова, В. Р. Шарипова тәржемәсе. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 1987. 318 б.
6. **Туктатар** [Электронный ресурс]. URL: <http://tyk.tatar/рецептлар> (дата обращения: 22.08.2018).
7. **Ундрцова М. В.** Глоттонический дискурс: лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты: на материале русского, английского, французского и греческого языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 22 с.
8. **Әхмәтжанов Ю.** Татар халык ашлары. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 1979. 334 б.
9. **Candiani C.** Le Curriculum Vitae du chef entre analyse du discours et langage gastronomique: le cas de la variante Alma // Revue d'études française. 2014. № 19. P. 21-29.
10. **C'est ma Fournée!** [Электронный ресурс]. URL: <http://cestmafournee.com> (дата обращения: 22.08.2018).
11. **Doeser L.** Plat unique. Les 100 meilleures recettes. Parragon, 2004. 175 p.
12. **Le Figaro.fr. Madame cuisine** [Электронный ресурс]. URL: <http://madame.lefigaro.fr/recettes> (дата обращения: 22.08.2018).
13. **Le journal des Femmes** [Электронный ресурс]. URL: <http://cuisine.journaldesfemmes.fr> (дата обращения: 22.08.2018).
14. **Pauliat P.** Larousse. Dictionnaire de poche. P.: Larousse, 2008. 1041 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF GRAMMATICAL PECULIARITIES OF THE FRENCH AND TATAR GASTRONOMIC TEXTS

Shamsutdinova Al'bina Ravilevna, Ph. D. in Philology

Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan
shamsutdinova-1@mail.ru

The article is devoted to analyzing the grammatical peculiarities of the French and Tatar gastronomic texts. The author identifies the typical features of culinary recipes in the languages of different structure. Special attention is paid to the verbal forms of gastronomic texts in the printed and Internet sources. The paper provides the examples of the French constructions, which are distinguished by the absence of the preposition *à* and an article and the Tatar grammatical constructions with the semantics of probability, necessity, and condition. In the French culinary recipes, adjectives are more frequent in comparison with the Tatar gastronomic texts. The author analyzes the usage of cardinal numerals in the culinary texts of the compared languages.

Key words and phrases: gastronomic text; languages of different structure; verbal forms; culinary terms; language of national cuisine; semantics.

УДК 81-112.2

Дата поступления рукописи: 18.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.41>

В данной статье описываются системообразующие классифицирующие признаки склонения имен существительных в татарском языке. В хронологическом аспекте вычленяются структурные разновидности именной и посессивно-именной парадигмы склонения в литературных памятниках татарского языка, устанавливаются их структурные параметры. Доказывается, что различные этапы эволюции языка характеризуются употреблением нескольких типов склонения. Проведенное исследование демонстрирует, что в татарском языке наблюдается переход от многотипного склонения к однотипному.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; грамматическая система; склонение; парадигма склонения; типы склонения; имя существительное.

Юсупов Айрат Фанкович, к. филол. н., доцент

Нуриева Фануза Шакуровна, д. филол. н., профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru; fanuzanurieva@yandex.ru

ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ В СТАРОТАТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

В современной тюркологии интерес грамматистов направлен на изучение парадигмы тюркского склонения в историческом плане. Как отметила Г. Ф. Благова, сочетание синхронного и диахронического аспектов в лингвистических исследованиях обеспечивает высокую эффективность их результатов: «...они позволяют уточнить как современное, так и историческое диалектное членение языков того или иного региона, способствуют углубленному изучению строя конкретных тюркских языков в историческом аспекте» [2, с. 3].

Для татарского языкознания и сравнительно-исторических исследований в тюркологии особый интерес представляет категория склонения. «Склонение – одна из тех ключевых категорий, которые во многом определяют специфику грамматического строя тюркских языков. Формы склонения признаются важным различительным признаком групп и подгрупп тюркских языков» [Там же, с. 4]. Опираясь на системный

подход и используя материал разных исторических эпох, мы поставили **цель** – изучить распределение падежных форматов и установить соотношения в их историческом развитии.

В исследованиях, посвященных сравнительно-историческому изучению грамматического строя татарского языка, главным образом анализируется грамматическая система языка и его стилей отдельного периода или литературных памятников.

В трудах Г. Ф. Благовой разработаны принципы системного описания фактов тюркского склонения, позволяющие классифицировать типы падежей [Там же, с. 304]. В татарском языкознании работы по описанию языковых данных, относящихся к хронологически различным срезам, до настоящего времени представлены фрагментарно. В исследованиях Ф. Ш. Нуриевой на основе расслоения языка литературного текста и выделения его базисной системы широкого круга письменных памятников золотоордынского периода было засвидетельствовано положение о непрерывности тюркской литературной традиции и о развитии нового регионального варианта на основе кыпчакского койне [5]. В трудах И. Б. Башировой и А. Ф. Юсупова применена концепция системного описания основных признаков татарского литературного языка XIX – начала XX века, определена норма и вариативность падежных форм имен существительных [1; 12; 13].

Таким образом, грамматическая категория склонения в татарском языке до настоящего времени практически не исследовалась как целостная подсистема, главным образом описывали или грамматическую систему языка отдельного периода, или языковые особенности конкретных литературных памятников. **Актуальность** исследования вытекает из нацеленности на четкое определение круга соотносимых падежных форм в хронологическом срезе и установления типов склонения, а также необходимости изучения закономерностей развития грамматической категории склонения; описания типов склонения имен существительных в татарском языке в синхронии и диахронии.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые делается попытка определить типы склонения в татарском языке по материалам, извлекаемым из письменных текстов, относящихся к хронологически различным срезам и периодам развития языка; а также сопоставляются грамматические формы и парадигмы склонения в синхронном и диахроническом аспектах.

В тюркологических исследованиях выделяются две структурные разновидности тюркского склонения имени существительного: простое (без аффикса принадлежности) и притяжательное, т.е. склонение имени существительного с аффиксами принадлежности, соотносящимися с понятиями «именная парадигма» и «посессивно-именная парадигма».

Традиционно в тюркологической науке выделяются четыре типа склонения, характерные для отдельных тюркских языков – «огузский, кыпчакский, уйгурско-кыпчакский и карлукский» [2, с. 43]. Однако следует отметить, что в различных этапах эволюции тюркских языков парадигма склонения имени существительного несколько отличалась от норм склонения в современном языке. Данное языковое явление характерно и для татарского языка, которое прослеживается в следующих этапах эволюции языка.

Старописьменный татарский язык, хронологические рамки которого определяются, начиная с XIII века, своими корнями восходит к еще более древнему варианту общетюркского литературного языка – карахидско-уйгурскому. Одним из культурных центров в Поволжском регионе была Волжская Булгария. На этой территории в первой трети XIII века была написана поэма «Кыссаи Йусуф» Кул Гали [9, б. 57-69]. Исследователи отмечают, что базисная падежная система письменных литературных памятников Волжской Булгарии представлена традиционными шестью формами, которые реконструируются в древнетюркском языке и сохраняются в современном татарском литературном языке [8].

В именной парадигме, наряду с целым рядом сходжений с кыпчакским типом склонения, в притяжательном, направительном и винительном падежах наблюдается активное варьирование форм огузского типа склонения. Сравним частотность употребления: кыпчакская форма *-ның / -ниң* встречается в 75 словоформах, а огузский *-ың / -иң* – 42 словоформах; кыпчакский вариант *-га / -гә; -ка / -кә* – 52 словоформах, вариант *-а / -ә* – 200 словоформах; вариант *-ны / -ни* – 79 раз, огузская форма *-ы / -и* – 64 раза, вариант *-дан / -дән* зафиксирован 173 раза, уйгурский показатель *-дин* – всего 33 раза [Там же]. Таким образом, в языке исследуемых памятников грамматическая парадигма склонения представлена следующими формами (Таблица 1).

Таблица 1. Парадигма склонения в языке «Кыссаи Йусуф» (XIII век)

Падежи	Парадигма	Кыпчакский тип	Огузский тип	Уйгурский тип
Основной (баш килеш)		∅	∅	∅
Притяжательный (иялек килеше)		-ның / -ниң	-ың / -иң; -ун / -үң	—
Направительный (юнәлеш килеше)		-га / -гә; -ка / -кә	-а / -ә	-ыйга / -игә
Винительный (төшем килеше)		-ны / -не	-ы / -и(е)	—
Исходный (чыгыш килеше)		-дан / -дән; -тан / -тән	—	-дын / -дин
Местно-временной (урын-вакыт килеше)		-да / -дә; -та / -тә	—	—

В целом совокупность форм склонения, представленных нами (Таблица 1), является структурно упорядоченной. По классифицирующим признакам базисная система склонения языка ближе всего к огузско-кыпчакскому типу, падежные формы, не укладывающиеся в базисную систему, включены в уйгурский тип склонения.

В исследованиях Ф. Ш. Нуриевой языка литературных памятников золотоордынского периода в результате статического анализа девяти письменных художественных произведений было утверждено, что именно в XIV веке начался переход от традиционного караханидско-уйгурского типа к кыпчакскому типу склонений [5; 6].

По мнению исследователей, к уйгурско-кыпчакскому типу относится склонение в языке текстов религиозно-дидактического содержания «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари [3], «Кысас ал-анбия» Рабгузи [7], «Хосров и Ширин» Кутба [9, б. 72-77]. Ниже приводится парадигма склонения по уйгурско-кыпчакскому типу (Таблица 2).

Таблица 2. Уйгурско-кыпчакский тип склонения в языке золотоордынских письменных памятников (XIV – начало XV века)

Падежи	Парадигма	Именная парадигма	Посессивно-именная парадигма
Основной (баш килеш)		∅	∅
Притяжательный (иялек килеше)		-ның / -нуң	-ның / -нуң
Направительный (юнәлеш килеше)		-ка / -га	-нга
Винительный (төшем килеше)		-ны	-ын / -ыны
Исходный (чыгыш килеше)		-дин	-ндин
Местно-временной (урын-вакыт килеше)		-да / -та	-нда

Кыпчакский тип склонения доминирует в языке текстов светского характера «Мухаббат-наме» Хорезми [Там же, б. 78-83], «Джумджума Султан» Х. Катиба [Там же, б. 84-89], «Гулистан бит-тюрки» С. Сарай [Там же, б. 107-110], «Кисекбаш китабы» [Там же, б. 90-93]. Ниже приводится парадигма склонения по кыпчакскому типу (Таблица 3).

Таблица 3. Кыпчакский тип склонения в языке золотоордынских письменных памятников (XIV – начало XV века)

Падежи	Парадигма	Именная парадигма	Посессивно-именная парадигма
Основной (баш килеш)		∅	∅
Притяжательный (иялек килеше)		-ның	-ның
Направительный (юнәлеш килеше)		-га	-на
Винительный (төшем килеше)		-ны	-ын
Исходный (чыгыш килеше)		-дан / -дин	-ндан / -ындин / -ндин
Местно-временной (урын-вакыт килеше)		-да / -та	-нда / -ында

Таким образом, следует констатировать, что в языке золотоордынских письменных памятников XIV – начала XV века зафиксированы два типа тюркского склонения: уйгурско-кыпчакский, характерный для традиционного литературного языка, и кыпчакский, основанный на общенародно-разговорном языке.

В языке произведений Мухаммедьяра [Там же, б. 152-166], Кулшарифа [Там же, б. 167-170], известных поэтов Казанского ханства (XV-XVI века), как и в предыдущих периодах истории языка, падежная система представлена традиционными шестью формами. Проведенное исследование продемонстрировало, что в именной парадигме склонения нормой является кыпчакский тип склонения, инодиалектная огузская форма представлена в притяжательном, направительном и винительном падежах и не укладывается в структурно упорядоченные соотношения базисной системы. Показатели именной парадигмы склонения представлены ниже (Таблица 4).

Таблица 4. Именная парадигма склонения в языке письменных памятников Казанского ханства (XV-XVI века)

Падежи	Парадигма	Кыпчакский тип	Огузский тип
Основной (баш килеш)		∅	∅
Притяжательный (иялек килеше)		-ның / -нең; -нуң / -нүң	-ын / -ең
Направительный (юнәлеш килеше)		-га / -гә; -ка / -кә	-а / -ә; -йа / -йә
Винительный (төшем килеше)		-ны / -не	-ы / -и(е)
Исходный (чыгыш килеше)		-дан / -дән; -дин	—
Местно-временной (урын-вакыт килеше)		-да / -дә	—

В посессивно-именной парадигме склонения направительный падеж представлен разнообразием варьирующих форм склонения [8] (Таблица 5).

При учете перечисленных схождений и расхождений структурного порядка в языке письменных памятников периода Казанского ханства базисным является кыпчакский тип склонения, кроме исходного падежа, представленный древнейуйгурской формой на *-дин*, а в посессивно-именной парадигме склонения – формой карлукского на *-ыга / -игә* и уйгурского на *-ынга / -ингә*.

Таблица 5. Посессивно-именная парадигма склонения в языке письменных памятников Казанского ханства (XV-XVI века)

Число	Единственное число	Множественное число
I лицо	-ыма / -емә; -ымга / -емгә	-ымызга / -емезгә
II лицо	-ыңа / -еңә; -ыңга	-ыңызга / -еңезгә; -уңузга
III лицо	-ына / -енә; -ыга / -егә; -ыңга / -енгә	—

В языке литературных памятников XVII-XVIII веков именная парадигма склонения в основном представлена кыпчакским типом. В то же время, по сравнению с языком памятников Казанского ханства, наблюдается активизация падежных форм огузского типа. Как известно, огузские элементы вариативно употреблялись место во всех стадиях развития старотатарского литературного языка. Однако в разные периоды данные элементы имели разную степень проявления. По мнению исследователей, в XVII-XVIII веках интенсивное проникновение огузского компонента связано с усилением османского влияния [4, с. 156]. Именная парадигма склонения представлена следующими формальными показателями (Таблица 6).

Таблица 6. Именная парадигма склонения в языке литературных памятников XVII-XVIII веков

Падежи	Кыпчакский тип	Огузский тип
Основной (баш килеш)	∅	∅
Притяжательный (иялек килеше)	-ның / -нең	-ың / -ең; -уң / -үң
Направительный (юнәлеш килеше)	-га / -гә; <i>реже</i> -ка / -кә	-а / -ә; -йа / -йә
Винительный (төшем килеше)	-ны / -не	-ы / -и(е)
Исходный (чыгыш килеше)	-дан / -дән; -дыйн / -дин; <i>реже</i> -тан / -тән; -нан / -нән	—
Местно-временной (урын-вакыт килеше)	-да / -дә	—

В посессивно-именной парадигме склонения наблюдается смешанное употребление аффиксов кыпчакского, огузского и уйгурского типов склонения, которое сохранилось в падежной системе современного татарского литературного языка (Таблица 7).

Таблица 7. Посессивно-именная парадигма склонения в языке литературных памятников XVII-XVIII веков

Падежи	Аффиксы склонения
Основной (баш килеш)	∅
Притяжательный (иялек килеше)	-ым-ның; -ың-ның; -ы-ның
Направительный (юнәлеш килеше)	-ым-а; -ың-а; -ын-а
Винительный (төшем килеше)	-ым-ны; -ың-ны; -ын / -ыны; -ыга / -игә / -ыңга
Исходный (чыгыш килеше)	-ым-дан / -ым-дин; -ың-дан / -ың-дин; -ыдан / -и-дән / -ы-дин
Местно-временной (урын-вакыт килеше)	-ым-да; -ың-да; -ын-да

Как можно видеть, использование форм в именной парадигме склонения в языке литературных памятников XVII-XVIII веков представлено кыпчакским и огузским типами. Активизация огузских форм по сравнению с предыдущими периодами старотатарского литературного языка связана с литературно-языковыми факторами османского влияния.

XIX век является сложным периодом в развитии татарского литературного языка, так как он был переходным этапом от старотатарского к национальному литературному языку [11, б. 58]. Культурно-историческая ситуация XIX – начала XX века непосредственно оказала сильное влияние и на язык литературных произведений, что отчетливо проявляется в грамматической парадигме склонения имен существительных (Таблица 8).

Таблица 8. Типы склонения в языке литературных памятников XIX – начала XX века

Падежи	Кыпчакский тип	Огузский тип
Основной (баш килеш)	∅	∅
Притяжательный (иялек килеше)	-ның / -нең	-ың / -ең
Направительный (юнәлеш килеше)	-га / -гә; -ка / -кә	-йа / -йә; -а / -ә
Винительный (төшем килеше)	-ну / -не	-йа / -йә; -ы / -и(е)
Исходный (чыгыш килеше)	-дан / -дән / -дин; -тан / -тән	—
Местно-временной (урын-вакыт килеше)	-да / -дә; -та / -тә	—

Таким образом, при обработке языковых материалов текстов XIX – начала XX века встречаемся с явлением активизации показателей огузского типа склонения. Уникальное с точки зрения исторической эволюции

татарского склонения явление – традиционная древнейтатарская форма исходного падежа – аффикс *-дин* – сохраняется и варьируется с кыпчакскими показателями на *-дан / -дэн / -тан / -тэн*.

По мнению исследователей, в классическом старотатарском литературном языке XIX – начала XX века «своеобразно соприкасаются многовековые письменно-традиционные нормы классического старотатарского языка (тюрки) и общеупотребительные разговорные формы татарского народа, взаимодействие которых становится основой для возникновения структурно-функциональной вариативности нормы» [1, с. 62]. Следует отметить, что базисной системой склонения в языке письменных памятников исследуемого периода в именной и посессивно-именной парадигмах склонения является кыпчакская, однако вариативность наблюдается в формах притяжательного, направительного и винительного падежей.

В современном татарском языке «наблюдается единый тип склонения для всех существительных лишь с двумя вариантами по мягкости и твердости. Несклоняемых существительных в татарском языке нет» [10, с. 54].

Именная парадигма склонения представлена только аффиксами кыпчакского типа, в посессивно-именной парадигме склонения традиционно в притяжательном, направительном и винительном падежах сохранились показатели огузского типа тюркских языков.

Таким образом, на основе системного изучения склонения в татарском языке в хронологическом аспекте установлено, что различные этапы эволюции языка характеризуются употреблением нескольких типов склонения имени существительного. В исторической эволюции татарского языка наблюдаем включение показателей всех четырех типов склонения, характерных для отдельных тюркских языков: кыпчакский, огузский, уйгурско-кыпчакский и карлукский.

В синхронном плане полученные результаты позволяют выстроить историческую карту распространения типов склонения в татарском языке по материалам, извлекаемым из письменных текстов, относящихся к хронологически различным периодам развития литературного языка. Проведенное исследование демонстрирует, что в татарском языке прослеживается переход от многотипного склонения к однотипному – кыпчакскому типу склонения. В современном татарском языке наблюдается единый тип склонения для всех существительных, именная парадигма склонения представлена только аффиксами кыпчакского типа, а в посессивно-именной парадигме склонения в дательном и винительном падежах сохранены показатели огузского типа.

Список источников

1. **Баширова И. Б.** Татарский литературный язык конца XIX – начала XX века: литературная норма, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность в категориях имени существительного и наклонениях глагола: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2000. 67 с.
2. **Благова Г. Ф.** Тюркское склонение в ареально-историческом освещении (Юго-Восточный регион). М.: Наука, 1982. 304 с.
3. **Әл-Болгари М.** Нәһжел-фәрадис / әсәрне басмага әзерләүче (кульязмадагы текстны укып, гарәп графикасыннан гамәлдәге язуга күчәрүче), кереш мәкалә авторы Ф. Нуриева. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 384 б.
4. **Негматуллов М. М.** Роль и место огузских элементов в истории развития татарского языка: дисс. ... к. филол. н. Казань, 1984. 223 с.
5. **Нуриева Ф. Ш.** Атрибуция языка письменных памятников золотоордынского периода. Астана: Сарыарка, 2011. 208 с.
6. **Нуриева Ф. Ш.** Норма и вариативность в языке письменных памятников золотоордынского периода // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.): материалы международной научной конференции (г. Казань, 17 марта 2009 г.). Казань: Фэн, 2009. С. 323-330.
7. **Рабгузый Н. Б.** Кыйсасел-әнбия. Пәйгамбәрләр тарихы / тәрж. Салэх бин Шәрәфеддин. Казан: Дом печати, 2003. 479 б.
8. **Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы):** в 3-х т. Казан: ТӘҺСИ, 2017. Т. II. Морфология: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. 696 б.
9. **Татар поэзиясе антологиясе:** в 2-х т. / төзүчесе Г. Рәхим. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. Т. 1. 543 б.
10. **Татарская грамматика:** в 3-х т. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. Т. 2. Морфология. 397 с.
11. **Хаков В. Х.** Татар милли әдәби теленә барлыкка килүе һәм үсеше. Казан: Тат. кит. нәшр., 1972. 221 б.
12. **Юсупов А. Ф.** Многовариативность старотатарского языка XIX века // Филология и культура. 2012. № 3 (29). С. 99-103.
13. **Юсупов А. Ф.** Норма и вариативность как основные категории в атрибуции старотатарского языка XIX века (на материале грамматических категорий имени существительного) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68). Ч. 2. С. 190-192.

DECLENSION TYPES IN THE OLD TATAR LITERARY LANGUAGE

Yusupov Airat Faikovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nurieva Fanuza Shakurovna, Doctor in Philology, Professor
 Kazan (Volga Region) Federal University
 faikovich@mail.ru; fanuzanurieva@yandex.ru

The article describes the system-formative classifying features of noun declension in the Tatar language. On the basis of chronological analysis the authors identify the structural types of the nominal and possessive-nominal declension paradigm in the Tatar literary monuments, discover their structural parameters. The paper argues that different stages of language evolution are characterized by the usage of certain declension types. The findings indicate that the Tatar language is characterized by the transition from multi-type to one-type declension.

Key words and phrases: Tatar language; grammatical system; declension; declension paradigm; types of declension; noun.